

ЯЗЫК ФОЛЬКЛОРА

В разделе представлено систематизированное собрание текстов различных жанров: лирических песен, частушек, пословиц, поговорок, гаданий, записанных во время фольклорно-диалектологической экспедиции 2010 г. в села Октябрьского района Амурской области.

Самый распространенный жанр, записанный в селах Октябрьского района, – лирические песни: любовные, семейные, шуточные, а также солдатская, тюремная, бытовая и колыбельная песни. Некоторые из них представлены в нескольких вариантах, записанных от разных информантов. Зафиксированы и разные варианты одной и той же песни у одного исполнителя, что является следствием устного бытования фольклорного произведения. Песни иногда сопровождаются комментарием исполнителя. Все это мы попытались передать при формировании содержания раздела для создания более полного представления о современном бытовании лирических песен.

Любопытен вариант песни «Ой, калина, ой, малина...», записанный в селе Николо-Александровка от Е.И. Крицкой. В этом варианте звучит тема чужбины, ставшей родной, что очень актуально для исполнителей этой песни. Не случайно исполнительница говорит об этой песне как о любимой:

*«...Я за землю ухватилась,
Встала на ноги свои
И на век здесь поселилась,
Где щебечут соловьи.
Ты не дуй тут, голубчик ветер,
Не считай за сироту,
Я с землёю породнилась
И по-прежнему живу».*

В разделе широко представлены обрядовые песни – колядки и песни свадебного обряда. Колядки – это песни, которые исполняются на Рождество и содержат пожелания благополучия, здоровья, обильного урожая. Заканчиваются они чаще всего просьбой о подаянии и предостережением о возможном вреде, если колядующих ничем не угостят. Обращает на себя внимание использование в тексте слов, отсылающих к украинскому наименованию колядок, – щедровки и щедрилки. В песнях свадебного обряда представлена «песня про «сподманницу» – девушку, которая нарушила свое обещание не выходить замуж, а также зазывание гостей на свадьбу.

В раздел помещены также записи частушек игровой, любовной, бытовой тематики и веселых озорных куплетов сатирического содержания.

В этом выпуске мы публикуем рождественские, предсвадебные гадания на любовь и будущую жизнь, а также записи местных и общерусских пословиц и поговорок, демонстрирующих этические ориентиры и нравственные ценности, присущие жителям сел Амурской области.

В бытовании фольклора в Октябрьском районе обращает на себя внимание тот факт, что, наряду с русским, здесь функционирует и украинский фольклор. Так, записано

много украинских лирических и шуточных песен, поговорок. Однако жизнь в смешанном национальном коллективе не могла не отразиться на языке фольклора. Сосуществование русского и украинского фольклора привело к смешению текстов, вследствие чего язык фольклорных произведений претерпел различные изменения на всех уровнях своей структуры. Об этом – в статье, посвященной описанию свадебного обряда, бытовавшего в селах Амурской области, и запись спевки, сделанная в селе Максимовка Октябрьского района. Спевка – это своеобразные деревенские посиделки, на которых собираются женщины пожилого возраста, чтобы вспомнить и исполнить свои любимые песни, многие из которых они слышали еще от своих матерей, а заодно поговорить, обсудить волнующие их проблемы. Помимо песен на таких встречах можно услышать различные прибаутки, анекдоты, присказки, поговорки, частушки. В этом номере представлена запись спевки, сделанная в 2010 г. в селе Максимовка Октябрьского района с участием А.А. Федирко, М.П. Брусовой и Л.Н. Мироненко.

В статье о свадебном обряде приведены записи рассказов деревенских жителей о том, как раньше игрались свадьбы: «Вот свадьба проходить, ну у нас було не так як щас, прыдумалы йихать у те кохфэ (кафе). Я не была там вообще-то, но представляю, не нравится. То знаете, каких прибауткив было ... веселье таки было» (А.А. Федирко, с. Максимовка Октябрьского р-на).

Все фольклорные тексты, как русские, так и украинские, даются в современной русской орфографической записи с указанием ярких диалектных черт. В записи гаданий, спевки, свадебного обряда мы постарались максимально сохранить особенности спонтанной речи информантов и присущую им манеру изложения, ведь именно в фольклорных текстах находят свое отражение исчезающие реалии мира диалектоносителей, особенности существования их уникального языкового сознания.

А.В. Блохинская

Н.Г. Архипова, А.В. Блохинская

УКРАИНСКАЯ СВАДЬБА НА АМУРСКОЙ ЗЕМЛЕ: ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

К 1916 г. выходцы из Украины составляли значительную часть населения Амурской области: 43,78% всех переселенцев [1, с. 123]. Новоселы прибыли из Полтавской, Харьковской, Черниговской, Подольской, Киевской, Екатеринославской, Кубанской, Таврической, Бессарабской, Херсонской губерний, а также из Войска Донского. Больше всего украинцев переселилось из Полтавской губернии.

До сих пор в амурских селах можно услышать украинскую речь, быть свидетелем совместных спевков русских и украинцев, с одинаковой задушевностью исполняющих напевные украинские песни. В памяти старожилов остаются и семейные обряды, связанные с важнейшими событиями в жизни человека: рождением, браком и смертью. Информанты с желанием рассказывают о крещении детей, уходе за ними, оберегах от сглаза, способах лечения и др.

Особой устойчивостью и частотностью обладают тексты, описывающие свадебные обряды, хотя и претерпевшие естественные изменения под воздействием социальных факторов, но зато сохранивших свое своеобразие в Приамурье дольше, чем на Украине, как бы «законсервировавшиеся» [2, с. 167].

Свадьба была одним из важнейших событий в жизни человека, а традиционный свадебный ритуал – ярким явлением народной культуры, состоявшим из сложного комплекса разнообразных элементов.

В литературе указывается, что у украинцев существовала своеобразная система добрых отношений, которая проявлялась в форме знакомства, ухаживания, сватовства [3, 4]. Жители амурских сел рассказывают, что молодежь общалась в пределах своего села или улицы, но не исключался выбор жениха и за пределами места проживания, что обуславливалось малой заселенностью Амурской области, удаленностью сел друг от друга и меньшим количеством женского населения относительно мужского. В лексике амурских говоров сохранилось немало слов, описывающих период знакомства: *толока* – «совместная работа в помощь односельчанина»; *вечорница* – «вечерние собрания молодежи с песнями и танцами»; *ночное* – «ночной выпас лошадей». Именно на толоке, вечернице, в ночном происходил выбор суженого или суженой: «*На вечерницу у какой-нибудь там вдовы нанимали хату, хто какую еду приносил. Танцы, игры играли. Женихались там*» (Крахмалева П.Р., с. Чембары Свободненского р-на).

Традиционно выбор жениха целиком зависел от воли родителей, как и все вопросы, связанные с браком. Однако информанты, рожденные в 20-30-е гг. XX в., указывают, что уже в первой половине XX в. выбор суженого – чаще всего это добровольное желание девушки: «... *выходишь же замуж не так хто попало. Вот. А я говорю: подборна была что ли? Что там кто пришел, я за того и вышла. Не-е-ет. А не пришёл, пришла б я в двадцать один, так бы и жила не той. Ну, не переться (жениться) же не по любви, правда же? Зачем это? Вот. Як бы за коуо выскочить. Не-ет. А в деревне же друг друга знаем же*» (Шульга М.С., с. Николо-Александровка Октябрьского р-на).

Свадебный ритуал состоял из целого ряда обрядов. В украинской среде брак считался далеко не личным делом, на него имели большое влияние как родственники (*тато, мама, ятровка, свекр, свекровка, тещь, теща, крестные и др.*), так и односельчане, которые выступали как *сваты, дружина, дружки, бояре, тысяцкий* и др.

Свадьба имела три периода (цикла): предсвадебный, сама свадьба, послесвадебный.

Предсвадебный цикл начинался со сватовства, которому предшествовал *сговор* – *змовины* – соглашение между родителями и родственникам юноши и девушки при посредничестве сватов о назначении дня свадьбы. На сговоре накрывался стол в доме невесты, родственники жениха приходили с подарками: «*Змовины наперёд, жениховы приносят выпить, самогонку там, магарыч. Стол накрывали небольшой. Договаривались там о сватах*» (Крахмалева П.Р., с. Чембары Свободненского р-на).

Если на сговоре семья будущих жениха и невесты решили играть свадьбу, то в дом к невесте присылали *сватов*, которыми могли выступать крестные, пожилые родственники или уважаемые односельчане.

На самой свадьбе сваты также выполняли важные функции: участвовали в *розглядах*, подносили угощение: «*Всех сажать за стол, всю, всех народ и той. И жених з невестой уже тоди обхажують. Наливают, на тарелку ставят четыре там рюмочки. Свашка,*

это пожила женщина, свашка – закуску. И это всех обходят. Жених наливает, имы четьрям рюмочкамь усих обходят» (Федирко А.А., с. Максимовка Октябрьского р-на).

На сватовство (*сватины*) сваты и сам жених (*волк* – «сватающийся поздно вечером или ночью») обычно поздно вечером, взяв обрядовый хлеб, шли в дом невесты для получения предварительного согласия на брак. Пришедшие спрашивали: *«Разрешите ли присесть?»*, потом начиналась игра словами. Сваты жениха говорили: *«Вот мы шли мимо, смотрим, у вас есть ярочка, у нас же барашек. Если вы не против, то можем поторговаться. Мы посмотрим ваш товар, а вы посмотрите наши»* (Крахмалева П.Р., с. Чембары Свободненского р-на). В этой ситуации могли упоминаться *охотник и куница, купец и товар*. Если согласие было получено, невеста перевязывала сватам через плечо полотенца, а жениху подавала на тарелочке платок, а потом приглашала за стол. Платок выполнял магическую функцию оберега на всем протяжении свадьбы: *«Дружки заводят невесту, берётся самый старший, кто и спрашивает отца и мать: «Разрешите завести невесту?». «Разрешаю». Он сказал, берет платочки вот так. Ты берешься за конец платочек и я, вместе за платочки держимся, за кончики, и идем садимся за стол. Сели»* (Шульга М.С., с. Николо-Александровка Октябрьского р-на). В случае отказа девушка возвращала сватам принесенный хлеб, а жениху могла подать *гарбуз* (тыкву): *«Ежели невеста не схочет идти замуж, гарбузы выкатывали»* (Крахмалева П.Р., с. Чембары Свободненского р-на).

Если сватовство прошло успешно, то назначались *оглядины*. Родители невесты шли в дом жениха, осматривали дом, двор, состояние надворных построек, домашний скот. Иногда родители жениха шли на хитрость: брали у соседей коней, мешки с зерном, домашнюю живность, чтобы произвести хорошее впечатление не будущую родню. Затем на *смотринах* родители жениха осматривали хозяйство родителей невесты: *«Сперва оглядины. Невестина родня идет в хату, во двор. Смотрят, богата ли будущая родня. После на смотринах уже жениховы к родителям невесты идут»* (Крахмалева П.Р., с. Чембары Свободненского р-на).

После *смотрин* и *оглядин* назначалась дата *запоя*, где родители невесты накрывали богатый стол, устраивали застолье, куда приглашали, главным образом, родню жениха. Со стороны невесты могли быть только близкие родственники и крестные. Когда невесту *запивают*, она должна на столе нарезать хлеб и угостить всех присутствующих. На *запое* устраивается веселое гулянье, а родители договариваются о дне будущей свадьбы.

Последним этапом предсвадебного цикла являлся *девичник*, который назначался вечером накануне свадьбы. В этот день жених и невеста отправлялись на *запросины* – приглашать родственников и соседей на свадьбу. Заходя в дом, невеста произносила: *«Просимо мамо и батьку на хлиб – соль, и я прощу на свадьбу»* (Крахмалева П.Р., с. Чембары Свободненского р-на) и подавала *шишку* – сдобную булочку в виде еловой шишки: *«Берут шишки свадебные. А что такое шишки? Это как ёлочные шишки, они только слеплены из теста. Понимаете? Знаете, как пекутся? Проще пареной репы. Вот так тесто раскатывается, полоски, и делаются такие зубчики, так тесто раскатаешь. Полоски вот так порежешь ножиком, а потом вот это крутишь вот так. И получается, как роза. Понимаете? Испекут, а потом, када эту розу вытащат, и тут красные яюдки, и калина, и малина, и чёнибудь, яюдки. Шишка свадебная»* (Шульга М.С., с. Николо-Александровка Октябрьского р-на). Свадебный каравай и шишки пекли накануне свадьбы.

Днем невеста со своими подругами шла в дом к жениху и дарила ему сшитую и вышитую ей самой рубаху. Эту рубаху жених надевал в первый день свадьбы: *«Жениху вышиван-*

ную сорочку невеста дарит. Он ее надеет в первый день свадьбы» (Крахмалева П.Р., с. Чембары Свободненского р-на).

На девичнике девушки плели венки, изготавливали *весильне гильце* – свадебное дерево, украшенное лентами, цветными нитками, веточками калины, пели обрядовые песни. Подруги невесты приносили *кокурки* – булочки с начинкой в форме жаворонков, украшенные *столбочками* – скрученными бумажками. Кокурки начиняли кашей, мясом, могли их печь и без начинки. Подруги клали кокурки на божницу, а жених кормил кокурками невесту перед брачной ночью: «*Кокурки жених невесте давал, когда молодые спать шли. Их подружки испекут и на божницу положут. Булочки такие, как жавороночки. С кашей, с мясом или так, с таким*» (Крахмалева П.Р., с. Чембары Свободненского р-на).

Первый день свадьбы начинался обрядом *покрывания*: подруги невесты расчесывали ей волосы и надевали *дымку* – венок из бумажных цветов, украшенный атласными лентами. Иногда к дымке прикрепляли фату: «*Берутся ленты и делается венок. Можно платье любого цвета. Голубое, потом розовое платье, лишь бы цвет был светлый, и венок. Вот, а сзади ленты висят разных цветов, ленты*»; «*И такие пышные красивые цветы. Вот такие разных цветов, вот они собираются на проволочку тут, разноцветные ленты. Фата была одна на всю деревню*» (Шульга М.С., с. Николо-Александровка Октябрьского р-на).

Немного позже к дому невесты подъезжал жених со своей *дружиной*: *сватами, тысяцким, дружками, боярами*, – и родственниками. В дом их не пускали, заставляли платить выкуп: «*А потом говорят: «Приехал жених». Как уже выпили все немножко, ага. Приехал жених, начинает ломиться в двери. Жених тут стоять, не пускают. Обычно такая поценка. Продает невесту. Я тоже Нинку продавала. Сидела там с подружкой. Берут колотушку, вот такую, как у нас вот. Круудая, длинна. «Не отдам невесту, не отдам», – стучали мы по этому. Жених приехал, у-у, не выпускают, пока выкуп не даст. Там бутылку шампанского или конфет, или чё-то. Ага. И мы сидим требуем выкуп за невесту. Витька наш дал мне печенье, горько, горько было, и копейки и, наверно, килограмм печенья. Девчата кричат: «Не мы, не вылезем». А-у-у. Потом дал печенья, эти монетки нам. Мы вылезли, вот так нырнули под стол, из-под стола вылезли, ушли уулять, уже нам дали за невесту. Жених сел и начинает свадебные песни» (Шульга М.С., с. Николо-Александровка Октябрьского р-на); «*Потом выкупают, там тые сидят двое, ну, з родственникив, ну, маленькие той, хто с качалкой, рубэль був. <...> И (в)от то там дети сидят и выкуп с жениха требуют за сестру там, или за тё-отку, или там племя-анники, ну, в общем, родственники той. Дети. И то жених встал и стоить, выстоить до тех пор, зь ею сто потов вылье. Дети той, а на-а тарелку кйдають ей там мелочь, а дружки спивають:**

*Казали люды,
Шо зять боуат,
Шо урошей цилый мих (ну, мешок, мих),
А выкинул копейку, як на смих!
И ту подэци ву свэци*

Выкупыть винок у тэци. Опять оны копейку ты... той, ну, для интересу. Вот. А то они тики эти дети вылазят, а страша дружка чи... хоп! и сила на тэ мисто. На женихово. И опять выкупать. Ну, тоди уже як выкупать, дак зь ею пот льётся-д не так. А оны-то торуюются, торуюются. Им уже и рубли кйдають там, и з десятки так, якие там деньуи былй! Вот. А ще, кричат, мало той. А тоди дружка старша уговорит: «Так, надой, всим

налывай по стопке!». Закуски всим дружкам дают, оны выпилы, закусили и вылазят» (Федирко А.А., с. Максимовка Октябрьского р-на). Во время выкупа родственники невесты могли везти приданое (*постель*) девушки в дом жениха: «*Раньше было же, постель собиралы ж. Приданое ж тэ, аҫа. И было, везуть на лошади уперёд, ще невеста, невесту ще выкупають, а вже приданое повэзлы до жениха. И там у жениха торуюются, выкупають они баҫаж, вот, а тоди вже невесту привозят*» (Федирко А.А., с. Максимовка Октябрьского р-на). Затем молодые просили благословения у родителей.

На Дальнем Востоке в 30-40-е гг. XX в. в силу идеологической обстановки молодые в церкви не венчались, а *расписывались* в сельской администрации. После регистрации брака *свадебный поезд* проезжал все село. До 60-70-х гг. XX в. катались на лошадях: «*Лошади вот этимы цветами, колокольчики... Везде приколоно. На дугу навешано. Красиво так...*» (Крахмалева П.Р., с. Чембары Свободненского р-на).

После катания на лошадях молодые ехали в дом невесты, где начиналось свадебное гулянье. Мать невесты выносила *свадебный каравай*, украшенный лентами, цветными нитками, веточками калины. Крестная обвязывала руки новобрачных *рушником* и обводила вокруг праздничного стола, начиная от красного угла по ходу солнца: «*А жениха с невестой связывают рушником, шоб они не разлучились. <...> Привязывают руки, да, выше. И вот на иконах рушник еще один. Вот жениха с невестой связывают рушником, шоб они всю свадьбу. Если они разорвутся, значит, они разойдутся. А чтобы никуда не пошли, жених держит невесту вот так за юбку, шоб она никуда не убежала. Если он отпустил, она убежала, значит, считается плохая примета. Что она уйдет или кто-то между женихом и невестой пройдет. Значит, уже плохо жить будут. Понимаете? Вот. Вот такие вот приметы. Заходят они только с этой стороны вот. Вот стол, и должны выйти только оттуда. Если назад пойдут, то еще раз жениться будут. Понимаете? Вот тут посидели и пошли по выходу солнца, вылезли. Свадьба кончилась – они ушли. Вот. А сидят они вечер там. Три, четыре часа за столом. Всё они ушли, а хто хочет следующий садится, на похмелье садится. Раз посадили, они больше не садятся. Они уходят вот так*» (Шульга М.С., с. Николо-Александровка Октябрьского р-на).

На свадебном пире были четко распределены функции между его участниками: *сват, сватья, старшая дружка, дружка, бояре, густый сват, светилка, тысяцкий*, – каждый играл отведенную ему роль: «*Светилка, уоворили, это сестра невесты или какая-нибудь дивчина соседская. Така молоденька дивчина, которая в школу ходит. Ну, она еще шоб не замужем была. И ее назначают светилкой. Светилка – это она как бы свадьбу освещает, и у неё букет цветов. Обычно знаете, какие цветы? Сушеный чабрец, чабер. Знаете, чабер трава? Аҫа. И этот чабрец вот она держит. Чабрец или какой-то другой букет. У нас чабрец был, я помню. Кого-то выдавала замуж. И лентами обвешанная. Букет. Она тут стоит светит. Освещает всё свадьбу*» (Шульга М.С., с. Николо-Александровка Октябрьского р-на); «*Дружско – пожилой мужчина. А боярины – это молодой, неженатый, з дружкóй свадьбою-то тэ руководит. И то вин вэдэ етоуо за-пид платочэк. Они спивають:*

*Дружэчки-поляночки,
Да станьте на лавочке,
Да дайте дороуу князю молодому.*

Это жэниху. И тоди-то доводят жениха и сажают. Вот, и по ту сторону дружка сыдит, а по эту сторону у жениха уже сыдит боярин и светылка, а светылка, ну, девочка

молода. Девка, мож, пятнадцать лет, двадцать... Незамужняя. Это называется свэтылка. Она сидает, идэ боярин, коло боярина. Вот, тоже так. И то оны вже, о, як начнуть, ай... И то оны сидять, покудова аж уже вскрыват невесту. Каравай рздають, ну, було интересно»; «Каравай этот было рздають, когда уже дарять подарки молодым. Дарять. Вот молодё вылазят из-за стола. Дружко и боярин, и там и сваика. Сваика там, там что-нибудь причепе. Подарки собирае. <...> Абы простыню какую-нибудь, ну, что-нибудь. А уже дружко этот каравай рйже на кусочки. И это. И кладэ на тарелку. А уже боярин вот это, невеста подае водку, жених наливае, боярин подае сразу же этот каравай. Вот. А вот ти уже подарки дарять. Ти уже туда кидает что шо. Ну, такого, конечно, продуктов ничё не кидалы. Ну, что там шо. Тади, господи, что чулки там, что, ну, что че прдумает» (Федирко А.А., с. Максимовка Октябрьского р-на).

К концу свадебного пира происходило дарение подарков молодым и совершался обряд вскрывания: с невесты снимали венок и надевали платок, что свидетельствовало о переходе девушки из невест в жены: «Уже вот прыходэ врэмя вскрыват невесту. Ну, опять же встаем, например, уже не дружки тое, ну, вот такие придурки, як и я (смеётся). Например, ну вот я (в)от так стану и дру́га, ну, что там ни буди, женичина, ну, той. И дэржим, например, вот так платок (показывает). Ну, плато-ок или там покрывало, что про-остынь даст... И оны сидят парой, а мы вот так их закрываемо, например, (в)от так. Ну, спеваемо:

Покрыточка плачэ,
Покрываться хочэ,
Не так покрываться,
Як поцеловаться.

А тодэ... мы не показуем! А вже тоди платок, винок и з невесты знимають, платкомы запынають. Ну, такой, пы збору, бабку делают. В женичину-то. И здесь:

Ой, шо же мы зробылы
З хлибá поляныцю,
З дивкí молодьця.

Молодыця вже вже женичина» (Федирко А.А., с. Максимовка Октябрьского р-на).

Затем молодые ехали ночевать в дом жениха: «Ну, да. Это уже подарять, тади опять невеста сидает, а после этого подарки як подарять, потом уже невесту вскрывають. Это уже всё. Это у жениха. Вот невесту вскрывають. Старша дружка вот это всё убират, венок, ну, всё той. Всё. Они вылазят. И старша дружка, и больше старша дружка на другий дэнь нету» (Федирко А.А., с. Максимовка Октябрьского р-на).

На следующий день сваика будила молодых и проверяла чистоту невесты. Однако уже в 30-40-е гг. XX в. этот обряд уже не исполнялся: «Ну, тоды, кода воны идут спать, им засылають чисту простынь. А потом утром идут будыть жениха-невесту. Сваики так, что идэтэ, ну, я нэ знаю. Ну ее, ту простынь, если простынь нэ чиста, значит, той, хвалять мать. Ну, я этою нэ даже нэ видела, при мэнэ я ни(г)де нэ было такого, а по рассказу. Мать хвалють, надэвають на нэй чётает яркое, как невеста вот, да, а если невеста нэ честна, выставляють, надевають, кажуть, хомут на нэй, и той и водять по дэрэвне – это же ж куда-то уодитя такое, а! Вот такие уоворять, но я нэ буду то точно казать, при мини нэ было этою» (Федирко А.А., с. Максимовка Октябрьского р-на).

Второй день свадебного пира – *похмелье*. Он отличался особым весельем и разгулом: родителей жениха и невесты катали на бычьей шкуре, бросали в грязь и в воду, гости переодевались в шуточные костюмы, играли роли жениха и невесты: «*А потом <...> второй день. Это уже похмелье. Невеста уже снимает свое свадебное и обычное надевает. Там похмелье начинается вот. Там и сажей мажутся и всё на свете там. И пляшут там. И невестами наряжаются, женихами. Там эти скоморохи, кто сажей намазался, кто во что иурает там*» (Шульга М.С., с. Николо-Александровка Октябрьского р-на); «*Их сажают, а было катают, ну, кто на чём. А раньше скот ризалы, шкуру то сдирали ей, той, то было то там з быка или з коровы шкура ж большая, то верёвкой привязуют, как санки делают, и то человек там сколько нацепляется. Это везут, везут тоди их вобьмут да и з шубы той пэрэкинуть и той! А як литом и так – у воду (з)дэ-нибудь. Ё урязь их! А тоди мыють! А тоди мать парять! Мать абортировалася! Это парыть. Двойнят принесла. Это вжесе нэ той. Чё мать парять, чё абортировалася, а ту – што родыла, уже женихову мать. Парять! Нэсуть там што той, ну, всё шутки той. Тоди мыють их! <...> И па-арять там. Кушинь там, раньше ж былъ кушинь, (з)дэ там валяются уорики етые, бью-ють! На живот ставят, бью-ють их! И па-арять, и ли-ичать их. Та абортировалася, а та родыла двойнят. Уже невестку взяла, уже, значит, двое у ней, а у тоей нэма, абортировалася (смеётся). Ой, интересно было*» (Федирко А.А., с. Максимовка Октябрьского р-на). В тот же день или на следующий – *лапшевник*, где ломали курицу. Смысл обряда заключался в следующем: жених, взяв девушку себе в жены, сломил ее, как ломают вареную курицу: «*Третий день – это курей едят. Кур собирают, ходят по деревне. Кто был на свадьбе, к тем идут, берут курицу, ловят, ловят в мешок. Варят курей, потрошат. Знаете, что такое потрошат? Значит, скубут <...> Потом этих курей, значит, варят, и третий день кто был на свадьбе идёт курей есть. Курей кушают. Вот. Вот три дня свадьба, обычно три дня бывает вот*» (Шульга М.С., с. Николо-Александровка Октябрьского р-на).

На третий день свадьбы *вылизывали посуду*: занимались уборкой дома, мыли пол, посуду. Однако часто день уборки заканчивался новым гуляньем: «*А вжесе на трэтий дэнь уже так прыходять, ну, там свои близкие той, идут посуду вылизывать (смеётся). Ну, мыть, мыть. Ну пидэм же на свадьбе же той, так, пидэмэ посуду вылизывать. Прыходишь, тоже до столу посадэть, тоди посуду ту мыють, моем там полы, ну, той... Это, убиралы, помауалы. Ну, и тоже як засядуть, дак уосподи прости. Не так посуды помыешь, як напьетесь. Наууляисся. Вот и так и было той*» (Федирко А.А., с. Максимовка Октябрьского р-на). В конце этого дня молодые разбирали подарки, одаривали родителей. На этом свадьба заканчивалась.

Интерес к изучению традиционной культуры, традиционной народной обрядности может поддерживаться через изучение говоров, лексическая система которых отражает и сам ход обрядов и ритуалов традиционной культуры, и состав участников того или иного обрядового действия, а также сохраняет наименования сакральных предметов, использовавшихся в традиционной обрядности. Украинский свадебный обряд Амурской области, являясь адаптированным вариантом традиционного украинского свадебного обряда, продолжающего связь со славянскими традициями, с лингвистической точки зрения представляет большой интерес для исследователя. Украинская свадьба очень богата обрядовым фольклором, как вербальным, так и, особенно, песенным. В амурских селах записаны песни, исполняемые при приглашении на свадьбу, на заручинах, при изготовлении каравая и шишек, при украшении сва-

дебного дерева, на девичнике, дразнилки на свадьбе и др. Богата и лексика свадебного обряда.

Свадебная лексика амурских говоров не исследована, не выявлены и не систематизированы лексемы, входящие в лексико-семантические поля «Названия действий свадебного обряда», «Названия свадебных чинов», «Названия материальных компонентов свадебного обряда». Исходя из этого, в задачи исследования может входить построение схемы традиционного украинского свадебного обряда в Амурской области (на фоне славянских традиций в прошлом и настоящем), раскрытие символического значения входящих в состав свадебного ритуала обрядовых действий как основы тематического объединения соответствующих наименований, относящихся к свадебному обряду; выявление и описание лексики, входящей в ЛСП «Названия действия свадебного обряда», «Названия свадебных чинов», «Названия материальных компонентов свадебного обряда»; изучение парадигматических и синтагматических связей лексем; сопоставление лексики, относящейся к украинскому свадебному обряду, с материалами других говоров Амурской области, прежде всего русских.

Первоначальные наблюдения над лексикой свадебного обряда позволяют сделать следующие заключения. В составе слов тематического объединения «Свадебный обряд» удалось выделить в крупные лексические поля «Названия действий свадебного обряда», «Названия свадебных чинов», «Названия материальных компонентов свадебного обряда». Общим интегральным признаком в значении всех описанных номинативных единиц является архисема «свадьба, свадебный обряд». При распределении лексики по полям учитывались наиболее общие дифференциальные признаки: «ритуальное действие», «участие в обряде», «использование в обрядовой ситуации» и др.

ЛСП «Названия действий свадебного обряда» отражает процессуальную сторону брачного ритуала. В этом поле естественно объединено наибольшее количество номинативных единиц. Образная основа (прежде всего, метафорический перенос) при номинации явлений носителями говора позволяет одному и тому же фрагменту обряда давать как глагольные, так и именные наименования: *сватать, приняться; свахи, запивки, переднёвки, похмелье и др.* При характеристике обрядовых действий в незначительном количестве используется также адвербиальная лексика: *крадчи, убогом.*

ЛСП «Названия свадебных чинов» отражает агентивную сторону обряда. В качестве дифференциальных признаков выступают характеристики свадебных чинов, наиболее значимые в обрядовой ситуации. Для вступающих в брак это количество браков и возраст (*второждёнка, засиделец*), материальное благосостояние невесты (*богачёха, нищенка*). Для остальных первых и второстепенных чинов – принадлежность свадебного чина либо к стороне жениха, либо к стороне невесты (*дружина, бояре, кашники*); функция в обряде (*светилка, густый сват, старшая дружка*); половая принадлежность лица свадебного чина (*сват, свашка*); а также временной отрезок участия в ходе обрядового действия (*бояре – «гости на вечере у жениха во время девичника», дружки – «друзья жениха и невесты в первый день свадьбы»*).

Свадебный ритуал, являясь центральным в цикле семейных обрядов, впитал в себя комплекс народных представлений об окружающем мире, природе и ее законах и демонстрирует образность и метафоричность народного мировосприятия в выборе языковых средств для названия чинов свадебного обряда. Связь свадебного обрядового комплекса с разными сторонами жизни диалектоносителей подтверждает пересечение лексико-

семантических полей рассматриваемого лексического объединения с лексическими группировками «Животный мир» (*волк* – «жених, приезжающий свататься ночью»; *ярочка* – «невеста», *барашек* – «жених»), «Торговое дело» (*выкупать*, *барыши пить*, *торговаться*); «Питание» (*блины*, *красный кисель*, *белый кисель*) и т.п.

Семантическое поле «Названия материальных компонентов свадебного обряда» отражает предметную, вещественную (в широком смысле слова) составляющую свадебного ритуала Интегральным признаком, объединяющим все единицы поля, является их использование в тексте свадебного обряда: *рушник*, *елька (гильце, вильце)*, *шишки*, *свадебный поезд*.

Изменения состава свадебной обрядности отражаются в активном лексиконе носителей говора. Названия частей брачного ритуала, действующих лиц, предметов, некогда обязательно использовавшихся в традиционной украинской свадьбе, ныне уходят из комплекса обрядовой свадебной лексики, наблюдается затемнение их семантики. Например, значение слова *надкосник* в настоящее время возможно определить лишь как «один из участников свадебного обряда». Хотя, по всей видимости, некогда этот свадебный чин был непременным участником свадьбы, были известны его функции и роль в свадебном действе.

В народной речи лексика свадебного обряда представляет своеобразную терминологическую систему. Разрушение обрядового комплекса (ритуала), неcodифицированный характер диалектной речи позволяет наблюдать у ряда лексем проявление полисемии. Тем более, что своеобразие диалектного текста способствует использованию одних и тех же наименований в системе называния этапов и других фрагментов свадебного обряда, а также при назывании понятий, относящихся к разным сторонам быта диалектоносителей. Так, слово *клетник* имеет три значения, связанные со свадебным обрядом: «распорядитель на свадьбе», «дружка, шафер жениха», «знахарь, оберегающий свадьбу». Фиксация одного и того же слова как названия для разных действующих лиц свадебного обряда в настоящее время свидетельствует уже не столько о разнящихся локальных свадебных традициях, сколько о забвении носителями говора полного обрядового комплекса и специальных лексем, называющих свадебные чины. Так, унифицируются понятия *сват*, *густый сват*, *тысяцкий*; *свашка* и *старшая свашка*, а сами лексемы употребляются бессистемно. Или уход из повседневного обихода обычая обязательно закрывать волосы женщины головным убором привело к унификации значений слов *повойник* и *кокошник*.

Таким образом, изучение народных обрядов на этнографическом материале определенного региона способствует решению глобальной проблемы – реконструкции славянской духовной культуры. В ряду традиционных народных обрядов свадебный обряд занимает одно из главных мест в силу разнообразия элементов, его составляющих, сложной системы включаемой в обряд символики. Свадебная обрядовая лексика полно отражает процессуальную, агентивную и предметную стороны ритуала. Благодаря названиям, сохранившимся в памяти информантов, становится возможным установить выпавшие элементы и обрядовые акты, являющиеся неотъемлемой частью народной духовной культуры. В связи с разрушением традиционного обрядового комплекса украинской свадьбы в Приамурье фиксация, выяснение (а значит, сохранение) обрядовой лексики становятся еще более актуальными, поскольку свадебная лексика воссоздает обширный фрагмент языковой картины мира носителей говора, отражает их взгляды на брак и брачные отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабузан В.М. Как заселялся Дальний Восток. Хабаровск, 1976.
2. Аргудяева Ю.В. Украинцы. Украинцы в Приморье (80-е гг. XIX – начала XX вв.). М., 1993.

3. Історія української культури / За зачал. ред. Г.Крип'якевья. К.: Либідь, 1994.

4. Ковальчук О.В. Українське народознавство. К.: Освіта, 1992.

Рассказы об украинской свадьбе

1. «Каравай этот было раздают, когда уже дарят подарки молодым»

– Так учора (вчера) мэнэ заставылы там (на свадьбе) молодым спивать. Ну, забыла я який той. А у них щас: «Мам, ну давай ище, ну давай ище». Кажу: «Пошлы вы!»

– *А что пели им?*

– Да-а той... А на свадьбе на друуий дэнь это, мать и отца наряжают, там, то чё на үолову понадева-ают дак на еүо, на их шо-нибудь, тады целова-аться, үо-орько им кричат, то всё той, и припевки такие во то е. Скрывалы мы их. Там (*нрзбр.*) тряпку, так стоим и скрывалы.

– *А зачем скрывали?*

– А винок снималы, зь невесты уже, накрывалы ий платком, ужо вна ж ни невеста, а с жениха снималы венки, надевалы фуражку. Уже вон нэ жених, уже вин мужчина же (*смеётся*).

– *А это на второй день, да, получается уже?*

– Аүа, на второй день. А молодых и скрывают, було в нас, первый день. Вот свадьба проходить, ну у нас було не так як щас, придумалы йихать у те кохфэ (кафе). Я не была там вообще-то, но представляю, не нравится. То знаете, каких прибауткив было, за-а... веселье таки было, а було як за... выкупають эту неве-есту. Дружки сидять, человек семь-во-осемь, поють дружки, девчата. Вот. Потом выкупають, там тые сидять двое, ну, з родственникив, ну, маленькие той, хто с качалкой, рубэль був, а рубэль назывався, раньше же-э конопля ж была, и-и натипають, а тоди катають рублём бельлём). Щас, видите, утюүы, а тоди-и же не было той, были утюүи, но токо таки какие, ууольные. Но у нас не було еүо, а этим рублём.

– *Это дружка сидела с рублём, да?*

– Ну, не, вообще там, у каждого там чёй или то, для интересу. И (в)от то там дети сидят и выкуп с жениха требуют за сестру там, или за тё-отку, или там племя-анники, ну, в общем, родственники той. Дети. И то жених встал и стоять, выстоить до тех пор, зь еүо сто потов вылье. Дети той, а на-а тарелку кйдають ей там мелочь, а дружки спивають:

Казали люды,

Шо зять боүат,

Шо үрошей цилый мих – ну, мешок, мих.

А выкинул копейку, як на смих!

И ту подэщи ву свэщи.

Выкупыть винок у тэщи.

Опять оны копейку ты... той, ну, для интересу. Вот. А то они тики эти дети вылазят, а страша дружка чи... хоп! и сила на тэ мисто. На женихово. И опять выкупать. Ну тоди уже як выкупать, дак зь еүо пот льётся д не так. А оны-то (*нрзбр.*) торүүуются, торүүуются, а воны вже (*нрзбр.*). Им уже и рубли кйдають там, и з десятки так, якие там деньүи были! Вот. А ще, кричать, мало той. А тоди дружка старша үоворит: «Так, надой, всим нальвай по стопке!», закуски всим дружкам дають, оны выпилы, закусили и вылазят. А старша дружка сэдит до

последнею, но старша дружка уже место освобождает да сидае опять на эту сторону, а тоди берут за платочек, например, ёть так жениха вэдуть...

– *Скрытого платком? Закрытого?*

– Ну, платочок, вин в руках дэржэт жэних, платочок, и дружко. Дружко пожилой мужчина. А боярины – то тэ... это молодой, неженатый, з дружкой свадьбою то тэ руководит. И то вин вэдэ етоуо за-пид платочэк. Они спивають:

Дружэчки-поляночки,
Да станьте на лавочке,
Да дайте дороуу князю молодому.

Это жэниху. И тоди то доводят жениха и сажают. Вот, и по ту сторону дружка сыдить, а по эту сторону у жениха уже сыдить боярин и светылка, а светылка, ну, девочка молода. Девка, мож, пятнадцать лет, двадцать...

– *Незамужняя?*

– Незамужняя, аҫа. Это называется свэтылка. Она сидае идэ боярин, коло боярина. Вот, тоже так. И то оны вже, о, як начнуть, ай... И то оны сидять, покудова аж уже скрывать невесту. Каравай рздають, ну, було интересно.

– *А невесту как скрывают?*

– Ну, невесту скрывают... и с женихом?

– Угу.

– Ну так же ж опять же.

– *А что поют?*

– Уже вот прыходэ врэмя вскрывать невесту. Ну опять же встаем, например, уже не... не дружки тое, ну, вот такие придурки, як и я (*смеётся*).

– *Замужние, в общем.*

– Например, ну вот я (в)от так стану и друҫа, ну, хто там ни буди, по... женщина, ну, той. И дэржим, например, вот так платок (*показывает*). Ну, плато-ок или там покрывало, хто про-остынь даст... И оны сидят парой, а мы вот так их закрываемо, напиримр, (в)от так. Ну, спеваемо:

Покрыточка плачэ,
Покрываться хочэ,
Не так покрываться,
Як поцеловаться.

А тодэ... мы не показуем! А вже тоди платок, винок и з невесты знимають, платкомы запынають. Ну, такой, пы збору, бабку делают. В женщину-то. И здесь:

Ой, шо же мы зобылы
З хлибá поляныцю,
З дивкí молодыця.
Молодыця вже вже женщина.

Опять мы держимо! Оны тама-а на свадьба... а народу, верите, былó (*нрзбр.*) Не вмеща... ище идуть и зрители! О-ой, бо-оже мой, як на... вщелкаются (?) вот так (в)от – нэ прóйдешь. Було интересно вот так. А там кричать же: «Ну, покажите, покажите!» – «Не-ет то есь!», – и вопять держимо. Ой, сё... тоды:

Ой, шо же мы зобылы
С поляныци хлибá,

А с парубка дида.

Яку-нибудь бороду куда там напридумают им, напричепим. Ну, надевают э-э, хуражку там или... шапки и з бородой. Оны ще кричать, шо... ну, ну, покажите – не-ет! Выкуп! Тут нальвают тожеть по сто-опочке, закуску пидносятся, и открываемо. То вже скрылы. Ну всеуда ж для интересу, не так же шо все пыть и пыть, ну вот той. Ну, щас этоуо уже нету. Вот так скрывают невесту. Я их стильки скрывала...

– А на следующий день скрывали родителей жениха или родителей невесты? Шуточно вот?

– Не-ет, просто люблю... любоуо можно. Любоуо. Ну, нэ любой запоётъ, не любой же так, правда же, той. У нас у дэрэвне уже вси знали, шо я якая той. А-а у мэнэ мамка была, она мэнэ ще и з детства, було, она прядэ, то тэм шерсть, овчина или там пряжу, а я вяжу носки, она мнэ научила носки, рукавыцы вязать, и она очень хорошо, у нас отэц у мэнэ хорошо пел и мать. Они, було, як запоють, вот үдэ на үулянку идутъ, и по улыще запоють, уже Андрий з Настею үдэ були на үулянке. У отца быў үолос у нэй, а у матери моей, как звонок. Вот. И она мэнэ выучила вот эти вси. Я ж из детства вси вот эти прибаутки. А было вот это же-е у невесты дружки, а у жениха ж б́оярыны э там и свэтылка, и вот певаютъ, например. Боярын заходэ, а у вже ж б́оярына, ну, там есть родственники там тии, ну, знакомые той, прыпевки вот этии. Дружки певаютъ на свытилку:

Сыдыть свитилка при стини,

На ии сорочки ни ии,

На ий сорочка сыстрина,

Выґоните ей из-за стола.

А вжэ отсэдова, от жениха, певаютъ на старшу дружку:

Старш́а дружќа лас́а,

Наилася мяс́а,

На стину дралася,

Покамись усралася.

И уже тако, знаете, стильки – ой!

– А что такое «ласа», это что значит?

– Ласа. Ну, вот прыёмна такая вобшэ, ну как сказать вам?

– А, ласковая?

– Ласкова такая.

– А они не отвечают, когда поют про них? Они не поют в ответ?

– Почему?! Если вот на дружку той, уже дружки – на ихню сторону.

– Друг на друга, да?

– Друу на друуа. Уоворю, вот две дружки спиваютъ то на той:

Старший боярын красен,

На ёму жупан рясен – это шуба, раньше был́ы шубы таки той, как вам сказать?

– Короткие?

– Как үармошка там, рясами, рясий.

Мэж тэмы рясы там и сидят воши копытамы.

Это уже дружки отвечают этим. А эти опять же най той.

Стоить на опичку́ кружка,

Туды сцала кишка,

Дайте тою кружку,

Мы напоим старшу дружку (*смеётся*).

И то вот так, пэрэкидаются. Ой, раньше было интере-есно вот <...>.

Раньше было же, пóstель собиралы ж. Приданое ж тэ, аҫа. И было, везуть на лошади уперёд, ще невеста, невесту ще выкупають, а вже приданое повэзлы до жениха. И там у жениха торууются, выкупають они баҫаж, вот, а тоди вже невесту привозят. Ну, невесту уже в жениха скрывают. Не дома, а у жениха тама. Всяк было, да интересно было, а щас...

– *А на второй день родителей катали, да?*

– Аҫа.

– *И мужа родителей, и жены?*

– И з жениховой стороны и з невесты. Их сажают, а былó катають, ну, хто на чём. А раньше скот ризалы, шкуру то сдиралы ей, той, то былó то там з быка или з коровы шкура ж большая, то верёвкой привязують за... как санки делают, и то человек там сколько нацепляется. Колы пятнадцать там, то там... народа ж о та. Это вэзуть, вэзуть тоди их вóзьмуть да и з шубы той (*нрзбр.*) пэрэкинуть и той! А як литом и так – у воду (г)дэ-нибудь. Ё үрызъ их! А тоди мыють! А тоди мать парять! Мать абортировалася! Это парыть. Двойнят прынесла. Это вже-е нэ той. Чё мать парять, чё абортировалася, а ту – што родыла, уже женихову мать. Парять! Нэсуть там што той, ну, всэ шутки той. Тоди мыють их!

– *Водой прям моют или понарошку?*

– Ну, так, што... Еҫо... на это... моего мужика мылы у бане, та старенька баня у нас была, ну то мы деду у пиисят лет свадьбу вэлы, а дед уже старэнький был, так мы его за жениха, за отца той. Тода было и кричать: «О-ой! Тада абортировалася, надо...» И па-арять там. Кушины там, раньше ж былы кушины, (г)дэ там валяются үоршки етие, бью-ють! На живот ставят, бью-ють их! И па-арять, и ли-ичать их. Та абортировалася, а та родыла двойнят. Уже невестку взяла, уже, значит, двое у ней, а у тоей нэма, абортировалася (*смеётся*). Ой, интересно былó.

– *А вот родители жениха и невесты, над ними только шутили, а уважительно их потом, с почётом никуда не сажали?*

– Ну, Как? А тоди ужo их попарять, повозють, потом сажают и за стол.

– *Но тоже шуточно или уважительно?*

– Ну, шуточно так за стол сажают их, тоди уже, родители и жених и з невестою, и дружко, уже вони всех үостей сажают, нэ так, як щас: хто куди схотив, тот идее сив и пье. Всех сажают за стол, всю, всех народ и той. И жених и з невестой уже тоди обхажують. Налывают тарелоче (?), на тарелку ставят четыре там рюмочки. Свашка, это пожила женщина, свашка – закуску. И уто всех обходят. Жених наливает, имы четырям рюмочкамы усих обходят, нэ ставят. А тоди уже стали ставить каждому. А раньше нэ ставылы. И водки такой не былó, вин нэ напивалысь так. И никто нэ воровал. Тоди уже ти (родители) молодй. А эти уже молоди ухаживают за всима.

– *Это на второй день.*

– На второй день, да. Уже ото повозять, покатають их, помыють. А ще на второй дэнь идэш на свадьбу, ну, идэш же туда, мы бул(о)... раньше, було, идэш, ну, чё-нибудь дома тоже же там... А раньше была в моде яишня, кисель там, белый или красный, ув моде быў, вот. Блины, хто успие настряпать. Идэш, ну, хто шо үодный. Прыносим там хто што. Ну и прыхоодять үости, а тут уже стоять у дверях.

– *А кто стоит?*

– Ну, гостя. Кто-нибудь (в)от таки ж як (показывает на себя)... придурки (здесь в смысле – любящие попридуряться, пошутить). Таких было мноуо. Ну и... мы... умываться! Я было уже так нико(г)да, из дома иду, я нэ надеваю такого, шобы о то тэ... Я нэ... не пручаюся. Я прыходю, (в)от так руки опустила и шо хочьте со мной делайте. А сажа... печки ще русские, а там стильки сажи, и сажи натрусят, туди тряпочку намочють, да, зэркало – яку-нибудь сковороду, (нрзбр.), ну и тут тильки ты заходышь, например, и тэбе тут сразу умываться, мы – о-оё-ёй! Ну вымажут! Ну вымажут отоей сажею! А потом вэдуть до зэркала. О-о! Як үляну – ще тый те хороший. НУ буллы таки, щё сопротивляются и-и вся сажа летэть, и оно же как ей... А я дак иду, я знаю, шо уже мини шо будэ, я нэ... зайшла, так и стою. Они мэнэ вымажут – вымажут, и я ни(г)дэ нэ вымазана, тильки лицо мэнэ вымазано, а там уже и вода тёплая, и мыла, всё-всё уже приуотовленное. И уто скильки будэт людэй ийти, всех вымажут. Умыють. Потом уже сидать за стол, вси опять же так, опять сидають, и всё той. Это на дрүүий день уже. Это умывалы. Обязатэльно умывалы.

– *Это второй день, а вообще сколько дней обычно?*

– Знаете шо, рябета, я скажу, пристягалы ножки по одёжке. Ну нэ вси ж такие боуатии, щёб той, правда ведь так? Ну, как на вто́рый дэнь... до вэчера. А вже на трэтий дэнь уже так прыходять, ну, там свои близкие той, идуць посуду вылызывать (*смеётся*). Ну мыть, мыть. Ну пидэм же на ну на свадьбе же той, так, пидэмэ посуду вылызывать. Прыходишь, тоже за до.. за столу посадэть, тоди посуду ту мыють, мыемо там полы, ну, той... Это, убиралы, помагалы. Ну и тоже як засядуть, дак гюсподи прости. Ну вот так.

– *И посуду помоешь, и погуляешь.*

– Ага. Не так посуды помыешь, як напьетесь. Наууляисся. Вот и так и было той.

– *А важно было, чтобы невеста была девушкой?*

– Ну как-то было раньше важно.

– *А об этом говорили?*

– Нет, уже ко(г)да я замуж ишла, я ишла, честно скажу, я ишла честно. Ну ниhto нэ той, уже в моих гюдах уже ниhto нэ обьявлял. А раньше казалы, шо обьявлялы.

– *А кто обьявлял?*

– Ну, тоды, кода воны идуць спать, им засылають чисту простынь. А потом утром идуць будыть жениха-невесту. Свашки так, хто идэтэ, ну, я нэ знаю. Ну ее, ту простынь, если простынь чиста, значит, той, хвалять мать. Ну я этоуо нэ даже нэ видела, при мэнэ я ни(г)де нэ було такого, а по рассказу. Мать хвалють, надэваюць на нэй чётае яркое, как невеста вот, да, а если невеста нэ честна, выставляють, надеваюць, кажуть, хомут на нэй, и той и водять по дэрэвне – это же ж куда то гудится такое, а! Вот такие гюворяць, но я нэ буду то точно казать, при мини нэ было этоуо.

– *А когда невеста и жених на второй день садили гостей, да, вот всех рассаживали, как-то в определенном порядке садили, т.е. вот с этой стороны должны сидеть родители, с этой стороны должны ...*

– Нет. Не так. Кто дэ той. Абы вси силы. Не было разбору никакого. А так уже мы были все вмисте и так уже сидалы. Кто и. Не было этого, чтобы дельлись. В первый вэчер у той, кто примет дружки вылазят сажают всю родню женихову. Вот придут они, за невестою же мноуо не идуць. Вот. Это же идуць, например, вси так, чтобы парей не было. Ну, по пять человек, семь человек, девять человек, а невеста уже десята. С женихом это. Вот. А не-

веста десята там или шестая. Пять придэ она шестая и так было. Ну, и приходят и все там это ставят, привозят багаж и сажают, сажают сразу потом эти родственников. А потом уже своих үостей сажают. Это в первый вэчер. А тоди же невесту они забирають. Они же там не сидят долүо. Невесту выкупили и все. Потом невесту забирають. А это вся, родственники все тади ситають и үуляют. А невеста уже. А уже утром сходится вся капелла. Завтра несут они невесте завтракать. А потом идут от жениха же. Например, с нашей стороны несут до жениха завтракать. Завтрак несут. А тади уже там поүуляем. Уже от жениха идут все сюда. В этот. Тут үуляют. Ну, вот так было.

– *Т.е. переходили из дома в дом.*

– Аүа.

– *Анисья Андреевна, а вот вы говорите, кисель был белый и красный. Это что? Говорите: «Приносили кисель белый, красный».*

– Ну, белый з молока. Молочный, белый то есть. Ну, также с крахмалём варят еүо, токо. Ну, а красный варенье. Тади ж варенье же было. А голубица была. Просто так нарветь ее. И сушили мы ее. В бочки насыпали, продавалы то. Этой үолубицы, ну, той. И кисель называли. Щас еүо не варят. Щас в маүазине продають. Ну, видишь, его надо кружкой пить, а то было зварят, так ложкою не вдолбáешь. Уустый такой то. Это было пару закутой, а чтоби (*нрзбр.*) Салатив не было, колбас вот этих не было. Ну, если тама зарежешь чушку и наделаешь, ну ты ж на свадьбу еүо не выставишь. Скоко ты их там сделаешь там. Ну, для себя там делали колбасу свою домашнюю. А в маүазинах же не было. Може дэ и были, но у нас не былó. Мы не знали, что оно то. Ну, такие яишня, кисель красный там, капустаный, не борщ, а капустаник. Кто борщ варит, а кто капустаник. Специально капусту сечүт. У мэнэ есть и секатор. Я в ти года делала той. И вот это картошку цилую зваришь. Целая картошка. Начистишь и зваришь. И вот этой капусты. Тады чууны былы, кастрюль не былó. И капусты туда той, и тады варят. Тади пшена. Вот. Ну, мяса тади нарежут кусочками мелкими. Вот. Как вот щас солянку делают. Под вид этого. Токо пшена еще туда. <...>.

– *А сладкое что на свадьбу делали? Вот на праздник. Сладкое? Что было?*

– А сладкого ничего делали, таки что. Компот. Варилы.

– *А стряпанное что-нибудь? Печеное? Стряпня?*

– *Караваи какие-нибудь делали?*

– Каравай пеклы сами. Ну, кто можа(?) украсят его чем. Ну, а чим тем той. Еүо ..

– *А каравай только молодым или для всех?*

– Ну, как сдобное. Вот то. Аүа.

– *Его молодым предлагали или всем?*

– Каравай этот было раздають, когда уже дарять подарки молодым. Дарять. Вот молоди вылазят из-за стола. Дружко и боярин, и там и свашка. Свашка там, там что-нибудь причепе на. Подарки собирае.

– *Фартук какой-нибудь, да?*

– Аүа. Абы простыню какую-нибудь, ну, что-нибудь. А уже дружко этот каравай рйже на кусочки. И это. И кладэ на тарелку. А уже бярин вот это, невеста подае водку, жених наливае, боярин подае сразу же этот каравай. Вот. А вот ти уже подарки дарять. Ти уже туда кидает хто шо. Ну, такого, конечно, продуктов ничё не кидалы. Ну, хто там шо. Тади, үосподи, хто чулки там, хто, ну, кто че прдумает. А было и спивают:

Дружко каравай крáе – рижета,

А семеро дэтэй мае
С длинною ломакою
Да с черною собакою.
– А ломака – это палка?
– Ну, палка – ломака. Палка. Вот так было его припев (*нрзбр.*):
Тибe, дружка, не дружковати,
Тибe, дружка, свиной пасти.
С длинною ломакою
Да с черною собакою.
Это припев идетъ.
– А дарят подарки и жених с невестой благодарят всех, да?
– Не, ну, они ничего не кажут там, ни благодарят ниче, ну, а каждому подносят ёго.
Выпить и это. Это женихово. Ихняя была работа. Уостий всех
– По порядку, просто по кругу.
– Ну, да. Это уже подарять, тади опять невеста сидае, а после этого подарки як подарять, потом уже невесту вскрывають. Это уже всё. Это у жениха. Вот невесту вскрывають. Старша дружка вот это всё убирае, венок, ну, всё той. Всё. Они вылазят. И старша дружка, и больше старша дружка на другий дэнь нету.
– То есть это такой конец свадьбы?
– Да-да-да.
– Официальный конец свадьбы?
– Да. Это уже молодых отправляю спать. А ти, мы ууляем ти до утра. Особенно если утром коров доить да на работу идти, нрзбр.
– А венок вот этот, который с невесты снимают, его потом что? Невеста его где-то хранит, или она его дарит кому-то?
– Да никому она не дарит. У мэнэ венок бул да он по дэрэвни ходил, не знаю дэ вин и дился. Хто его за. Вот так каждый идуть: «Дайтэ, дайтэ». И ту. Это же.
– А вот сейчас есть такой современный может быть такой обычай: невеста бросает цветы свои – кто поймает, тот, значит, замуж выйдет. А раньше такое было?
– Не было, не было. Даже не было этоуо той.
– То есть так не гадали?
– Не-не. Не-не. Не было этоуо. А то тады букетов не было. Ну, я знаю, что у нас брали у самих венков, а дэ вин дился, черт его знает.
– А на свадьбу каких-нибудь гаданий для молодых не было? Не гадали, как они жизнь проживут? Вот где-то рассказывали свечку жгли, в печку ставили. Если долго горит, долго жить будут; если потухнет...
– А не.
– Такого не было?
– Знаешь, это печут каравай. Когда вот пекут каравай, да, и ставлють две свечки. Ну, зауадывают, дэ невестина, дэ женихова. И вот это подпалываютъ. А печки же были русские. И вот подпалываютъ вот эти свечки и ставлють в печку ту тэ, штоб пекся та каравай этот, да. И вот смотрят, чья свечка впэрэд сурит, тот, значит, впэрэд помреть. Во.
– Какое страшное.

– Вот так было. А так на свадьбе никто ничё. Это разговору не было такоуо. А я знаю вот у нас этот, ну, моеуо мужика брат женился, двоюрóдный. А свекровка моя и еуо мать, они тут ятровки(?), ну, забратаны. Свекровка там была, пришла и рассказывает: «О, ты знаешь, сдílали свíчки, поставили, и иванова свичка сразу таки в печку поставили, и она сразу загнулася. Ну, а у еуо мать была такая тэ: «О божи мий, о божи мий, о божи мий». Что значи,т сынова то. «А надькина сгорíла до конца». Свекруха говорит. Она то вперед умерла, а вин после. (смеется) Вот така правда. Но вин болил. И з молоду здесь забóлил чё-то и болил, и болил, и болил. Но вин после Надьки немноуо, и уду не прожил. Но всё равно она вперед умерла. Вот у так делали, а так чтобы, не было этоуо. Это родители, если каравай печуть, то ставили свечки той.

– *А каравай пекли родители невесты?*

– Э родители невесты, родители жениха.

– *Вместе то есть?*

– Да. И оттуда, и оттуда пеклы. ... А то тэ у невесты же раздавалы, дарилы у невесты подарки той.

– *Дома у невесты?*

– Да, тут же каравай той. Они у невесте, по-моему, той. Чё то я уже не сбрешу.

– *Ну, наверное, дарили, уже когда все вместе собрались?*

– Да, наверное. Вот это дай то. И подарки были. .... А и сейчас вот. То было вперед, ну, як то венки одевали той, хфату, хфату надевали. Хфата, да? Ну, она щас тоже также называется. Ну, а сейчас шо? Ну, оденут вот это платьишко, вот это всё уóло, руки уóлы. Не-е, ну, правда, всё уóло, да. Ту еще зачесаны, ну, яко не прическа, ничё, тут який хвост прицеплят сзади и той. Я подивлюсь, думаю: «Ну, что это за хфата? Что это за наряд такой?» А есть так нормально. Вот так поды... так.

– *Скажите, а раньше в одежде для невесты были какие-нибудь запреты? Вот, допустим, говорят, нельзя невесте босоножки одевать – жизнь дырявая будет. А раньше такое было или нет?*

– Как, как не поняла?

– *Ну, вот, допустим, какие-то запреты на одежду для невесты были? Вот, допустим, говорят, нельзя невесте босоножки одевать – жизнь дырявая будет. А такое раньше было или нет?*

– Ну, воровали босоножки то е(сть)? Обувь что ли?

– *Нет.*

– *Ну, вот воровали, да? А как воровали?*

– Ну, у невесты вот то тэ ... под столом кто-нибудь зализе и сниме с ноуи.

– *Так она ж сидит в обуви. Как он снимет?*

– Вот она ж сидит, вот она ноуу пиднимет, она знае, што у неё буде брать. И всё тут кинетя, а невеста то боса. Вот бегае жених тоди. Везде. Под окнами. Вежде ж. А то еще и невесту уворують.

– *А кто воровал невесту?*

– Дружкí, ну, там молодёжь. Хто? Вот выдите они той, да жениха там заговóрять вот, а невесту схватили и де-нибудь той.

– *А потом что выкупать?*

– А то... А вин кинется той. Это специально под той (?). Вот тади и беуае. Ищет ей. А без выкупа тади знаете, а без выкупа не дають.

– А выкуп?

– А выкуп. Ну, выкуп – стопку им поналивать водки. Вот им и выкуп. Ну, всё у то. И обуток. Из невестиноуо то.. туфля напували (*смеется*)

– А напу... поили кого? Жениха или дружек? Кого поили из туфля?

– Ну, и жениха. Жених пил это. Еуо ж невеста. Еуо ж это. Щас придумывали. Вот это все шутки были. Щас этоуо уже нету.

– Ну, вот у вас на свадьбе что было?

– Да-а-а, туточка ничё такого не было. Да, тут таки были ей родители, их четверо да наших немножко. Такоуо ничё не было той. Ну, скромненько так. таки (*нрзбр.*). Ну, щас и вовсе ниде не той. Вот уоворять: «Вот там в кофэ, в ресторане». А наши ездили, ну, той внукова, ну, как сказать, тоже мни внучка. День рождения справлять. В ресторане, а Валя из микра... ну, той. Седня пришли мы той мни показывать. Ну, я подивилась да кажу: «Ну, шо это вот. Это скотный двор вот». Танцують они и чужие там ещё. Не поймёшь там тиби кой, ну, танцують. И наши, и ти. И вси вот такочко. Ну, какая это уульня? А я кажу: «Ну, и шо? Шо у вас там? Скотский сарай шо ли то?» А чё? Музыка урает для всих одна, и оно вси вот так. А я уовору: «А скико вас там было?» И чужие тамочко, и наши, и. Они: «У нас кабина отдельна была. Мы сиделы». Ну, и шо вы сиделы отдельно, а танцевалы у вас таки, там вы здесь, там уже чужие, там хто-то чужий, и говорю, вот так вот.

– А невеста на свадьбе не танцевала как-нибудь специально вот раньше?

– Почему? Танцевалы той.

– А какой-нибудь...

– Нет, щас видишь, э-э этот щас выходят парою, да. Невеста то и тоуда.

– Невеста с женихом танцуют, да! А раньше так было?

– А раньше нэ-э-э то. Не танцевала.

– Ну, да. Раньше такие богатые свадьба, конечно. А вот был какой-нибудь запрет? Можно было замуж выходить только тогда, когда будет два... восемнадцать лет, да? или семнадцать лет? Или в шестнадцать лет тоже замуж выходили?

– Знаете чё, при мене никто таких по шестнадцать, восемнадцать лет замуж. Я не помню чтоб. Я выхóдила замуж, мне был двадцать первый год уже. Девчата наши кажут: «Ой, мам, ну, чё ты там так поздно замуж вышла». А я нажилась с ним. Ну, а чё, если выйти там в пятнадцать, шестнадцать лет, шо она понимает. Я еже работала дояркою. Уже я в хозяйстве што-то знала. А потом выходишь же замуж не так хто попало. Вот. А я говорю: Подборна была што ли? Што там кто пришел, я за того и вышла. Не-е-ет. А не пришёл, пришла б я в двадцать один, так бы и жила не той. Ну, не переться (жениться) же не по любви, правда же? Зачем это? Вот. Як бы за коуо выскочить. Не-ет. А в деревне же друг друга знаем же.

Федирко А.А. (с. Максимовка Октябрьского р-на)

2. «Шоб невеста смеялась на свадьбе – это плохая примета»

– Или злые духи там на неё не то там .... Ну в общем ... наезжает в чужом доме. Надевает веночек и надевает фату на нее. Вот чтобы жених не видел. Потом жених приходит, а садятся они за стол. Вся родня невестина, а жениху отдельно, они там бегают. А потом вся

родня у невесты, эт самая подружка, её щас говорят: «свидетельница». А тада ўоворили: «Дружка, дружка, старшая дружка». Это значит самая близкая подруга невесты, щас, наверно, тамада.

– *Нет. Тамада – это тот, кто проводит мероприятие.*

– Старшая дружка и проводит, да.

– *Нет. Сейчас людей нанимают для этого.*

– Ну, я поняла. Щас всё век друуой, а вот эти девчата, которые её подрууи называются дружки. Ни подружки, а дружки. Вот когда вот невесту найди в чужом доме, приведи сюды, ну, соседская хата обычно или где-нибудь, только не в своём доме. Вот. Привели, и садятся они за стол. Вот так стол буквой П. Вот так вот. Там ставят вот эти яства, там чё обычно: букеты цветов или. А заранее пекут каравай свадебный. Знаете, что такое каравай свадебный?

– *Да.*

– В общем так. Берут шишки свадебные. А шо такое шишки? Это как ёлочные шишки, они только слеплены из теста. Понимаете? Знаете, как пекутся? Проще пареной репы. Вот так тесто раскатывается, полоски, и делаются такие зубчики, так тесто раскатаешь. Волоски вот так порежешь ножиком, а потом вот это крутишь вот так. И получается, как роза. Понимаете? Испекут, а потом, када эту розу вытаскать, и тут красные яюдки, и калина, и малина, и чё-нибудь, яюдки. Шишка свадебная. Вот так. И это всё ставят на стол, шишки. Там какая-то церемония, шо шишки едят. Чё-то я такого не помню. Знаю, шо шишки стояли. Вот. Невесту заводят на платочках. Так она просто не заскакивает за стол. Как у нас в ресторанах: зашла, посидела и выскочила. Вот. А заводят на платочках. На платочки носовые вязаные. Где-то у нас валялся. Я. Где он был? Вот, в общем, обыкновенный носовой платочек, вот. Берётся четырёхугольная ткань, обвязывает кружевом вокруг. У всех, у всех были платочки. Белые носки у девчат и белые платочки, белые воротнички, причёски. А чтоб красились, такого не помню. Дружки заводят невесту, берётся самый старший, кто и спрашивает отца и мать: «Разрешите завести невесту?». «Разрешаю». Он сказал, берет платочки вот так. Ты берешься за конец платочек и я. И мы вместе за платочки держимся, за кончики, и идем садимся за стол. Сели. Вот. И начинается там пожелания всё-всё. А потом ўоворят: «Приехал жених». Как уже выпели все немножко, аүа. Приехал жених, начинает молиться в двери. Жених тут стоять, не пускают. Обычно такая поценва. Продает невесту. Я тоже Нинку продавала. *(нрзбр.)* Сидела там *(нрзбр.)* с подружкой. Берут колотушку, вот такую, как у нас вот. Круулая длинна. «Не отдам невесту, не отдам», – стучали мы по этому. Жених приехал, у не выпускают, пока выкуп не даст. Там бутылку шампанского или конфет, или чё-то. Аүа. И мы сидим требуем выкуп за невесту. Витька наш дал мне печенье үорько, үорько была. *(нрзбр.)* и копейки *(нрзбр.)* и, наверно, килоүрамм печенья. Девчата *(нрзбр.)* кричат. Не мы, не вылезим. Аүа... Потом дал печенья, эти монетки нам. Мы вылезли, вот так нырнули под стол, из-под стола вылезли, ушли үулять, уже нам дали за невесту. Жених съел и начинает свадебные песни. Так они поют, так а еще не сказала, и еще назначается светилка.

– *Это кто?*

– Это такая светилка. Светилка, ўоворили, это сестра невесты или ккая-нибудь дівчина соседская. Така молоденька дивчина, которая в школу ходит. Ну, она еще шоб не замужем была. И ее назначают светилкой. Светилка – это она как бы свадьбу освещает, и у неё букет цветов. Обычно знаете, какие цветы? Сушеный чабрец, чабер. Знаете, чабер трава?

– *Да, я знаю. Чай таким делают. Он помогает от простуды.*

– Аҫа. И этот чабрец вот она держит. Чабрец или какой-то другой букет. У нас чабрец был я помню. Кого-то выдавала замуж. И лентами обвешанная. Букет. Она тут стоит светит, (*нрзбр.*) освещает всё свадьбу. Все за столом сидят. И тут, значит, уже жених выкупил, сел рядом. Вот. Вообще-то его там не пускают, отталкивали. Но все равно пролез вот. А жениха с невестой связывают рушником, шоб они не разлучились.

– *Рушник – это что?*

– Рушник – это вот он у меня, рушник, висят рушники эти. Привязывают руки, да, выше. И вот на иконах рушник еще один. Вот жениха с невестой связывают рушником, шоб они всю свадьбу. Если они разорвутся, значит они разойдутся. А чтобы никуда не пошли, жених держит невесту вот так за юбку, шоб она никуда не убежала. Если он отпустил, она убежала, значит считается плохая примета. Что она уйдет или кто-то между женихом и невестой пройдет. Значит, уже плохо жить будут. Понимаете? Вот. Вот такие вот приметы. Заходят они только с этой стороны вот. Вот стол, и должны выйти только оттуда. Если назад пойдут, то еще раз жениться будут. Понимаете? Вот тут посидели и пошли по выходу солнца, вылезли. Свадьба кончилась – они ушли. Вот. (*нрзбр.*) А сидят они вечер там. Три, четыре часа за столом. Всё они ушли, а кто хочет следующий садится, на похмелье садится. (*нрзбр.*) Раз посадили, они больше не садятся. Они уходят вот так. Светилка за жениха там поют, за невесту частушки поют и пляшут, и всё на свете. Вот. Это первый день свадьбы, аҫа. Еще щас свадебную песню щас скажу. Щас вспомню так поет частушку светилка (*нрзбр.*) Так светилка ҫладенька: ҫоловка ҫладенька.

Где ты, моя доля,
Ходишь по садочку?

Это я помню. Это поют они светилке. Потом щас еще одна песня, под которую все плачут. Так (*нрзбр.*) Про сподманицу. (*нрзбр.*) Это девушка, которая обманула всех, понимаете. Обманула всех.

– *Почему ее так называют?*

– Потому что она сказала: «Замуж не пойду». А сама собирается.

– *Какое странное слово?*

– Сподманица, аҫа.

Как у нас одна сподманница была,
Сподманула всех своих верных подруг.
Лаю лей по лей, сподманула своих верных подруг.
Говорила, что я замуж не пойду,
Оглянулась, а за столиком сижу.
Ваю лей ю лей, оглянулась, а столиком сижу.
Записала первый куплет? Дальше чё.
За столиком, за тесолинским,
За Ванюшей чернобровеньким.
Он чернявый, чернобровый, душа мой.
Закатилось два яблока за стол.
Вай лю лей, закатилось два яблока за стол.

Написала? А-а.

Они сахаром ссыпаются,
Кому долюшка достанется.

Некоторые говорят: «Долюшка», некоторые: «Олюшка». Смотря, какая невеста. Чье имя.

Вай ле люлей лю лей, кому долюшка достанется.

Это женщины поют. Как здорово поют. Это вообще потрясающе. Вот. Потом невесту увозят, они када уже напились, наелись. Собирается невеста к жениху, она плачет все время, у ней такое состояние, что она вот, вот ее увозят, и она прощается с родным домом, понимаете вот? Шоб невеста смеялась на свадьбе – это плохая примета. Шас они хи-хи-хи-хи, а шас, а тогда они плакали. Плакали все. Вот венки им делали копия, из лент. Ленты разных цветов. У меня там веночек один есть, но он не свадебный, а так просто. Там я хотела найти в садике. Ну, с капрона с этого, простые цветы, не такие. Берутся ленты и делается веночек. Можно платье любого цвета. Голубое, потом розовое платье, лишь бы цвет был светлый и веночек. Вот, а сзади ленты висят разных цветов, ленты. А вам показать так здесь у меня на примере. У нас тут тетка Марфа жила, царство небесное, она умерла уже. И она делала какие красивые венки. Тетка всей деревни делала, понимаете? Она берет вот так, она берет ленты разных цветов. Это у нее изнанка, вот изнанка, это лицо, она вот так берет вот так вот сшивает, собирает на щёлку. А потом выворачивает. И вот это вот получается, что вот это вот гладкая стирона тут, и так получается пышно, вот такой вот цветочек. Его проще пареной репы сделать. Вот так собери. Вот видите, только он будет блестящий, она его вывернет вот. И такие пышные красивые цветы. Вот такие разных цветов, вот они собираются на проволочку тут, разноцветные ленты. Фата была одна на всю деревню <...>. И они с запада привезли фату, и вся деревня входила в ней замуж, понимаете? Одна невеста вышла замуж, вернут фату следующая, дак там фата была такая серенького цвета, как капрон. Это не фата, а длинный шарф такой, уже полинявший, там цветы уже полиняли. И вот так собирали вот тут вот, этот шарф висел тут, а тут цветы прикалывали. Вот. Вот такая была фата. Потом сделают, отдадут. Потом следующая. Сколько лет одна фата. Кружом (*нрзбр.*) одна фата. Куда фату девали? Надо было в музей, вообще экзотика. Баба Катя уехала в город, не знаю, куда фата делась. А невесты стали белые платья надевать, а друг у друуа брали ленты, шоб наряжаться. (*нрзбр.*) Потом, значит, невесту увозят, плачет там, прощается со своим родимым домом. И вот жених забирает на машину и вперед. А туда, до жениха, приезжают. А нада проехать через оуонь. Оуонь – это как символ очищения о всего плохого, чтобы. Вот разводят костер и машина едит прямо на оуонь, пролетает. Лошади – не знаю. Они, по-моему, такого не было. Машина проезжала. Летит прямо на оуонь, чтобы пролететь. Вот, а потом невесту, значит, сюда вышла она, и заходит она к жениху. Ну, они отсюда, поедит невеста. И садятся там снова. Снова там едят пьют. Потом молодые уходят. Они первую ночь дома не ночуют. Им не разрешают. Они где-нибудь у соседей, но только не дома. Вот они уходят туда. А тут, шоб дома их не было. На друуой день приходят только. Ну, шас такого нет уже давно.

– А почему нельзя?

– Ну, это какой-то примета. Если переночуешь, что-то не сладится. Жизнь, чё-то такое. А потом вторая, второй день. Это уже похмелье. Невеста уже снимает свое свадебное и обычное надевает. Там похмелье начинается вот. Там и сажей мажут и всё на свете там. И пляшут там. И невестами наряжаются, женихами. Там эти скоморохи, хто сажей намазались, хто во что иурат там. Они сами. Третий день – это курей едят. Кур собирают, ходят по деревни. Хто был на свадьбе, к тем идут, берут курицу, ловят, ловят в мешок. Варят курей, потрошат. Знаете, что такое потрошат? Значит скубут <...>. Потом этих курей, значит, ва-

рят, и третий день кто был на свадьбе идёт курей есть. Курей кушают. Вот. Вот три дня свадьба, обычно три дня бывает вот. А потом уже там, после свадьбы, сами там подарки разбирают. Там невеста, там же ей понадарили, матери, отцу там. Несет там своей новой свекрови, так вот. Вот такие свадьбы были.

Шульга М.С. (с. Николо-Александровка Октябрьского района)

3. «Когда с дедом женились, у нас калина была на караване»

– *А свадьбу как играли вообще?*

– Ну як? Так как все гуляли, так и...

– *Ну как? Сватали сначала?*

– Да сваталась, а потом назначал на який число свадьба. Придёшь реуистрируешься в сельсовет. А потом свадьба. На другий дэнь батьки-матерь катають

– *Как?*

– На коже.

– *Как?*

– Вот так вот.

– *Ну как, большой кусок кожи?*

– Колы есть там скотину яку заризалы, кожа есь. Посадылы батька-матерь и везуть. А нахрена оны нужны, батька-матерь, если молодые в доме.

– *А везут люди или лошади?*

– Ага, люды везут. Им дают выпить... И гурыбуть (в)от так нóуой, як кони. Кóням если мало, значить еще нальвают. И гармошка иурае, и частушки поют, и...

– *Сколько дней гуляли?*

– Три. Пэрвый дэнь – невеста, втóрый дэнь батька и матерь катають, на трэтий дэнь посуду мыють.

– *Как это посуду моют?*

– Посуду мыють.

– *Ну то есть как, вот что они делают?*

– Ну посуду мыють. Як все посуду мыють.

– *Просто после гулянки?*

– *Эт як сама гулянка.*

– *А кто моет?*

– Кому прйдитсэ, и полы мыють, и гуляют там, и на прядку прядуть, и пшено вы... и зерно (*нрзбр.*), и вкругом и голубей ску... и курэй собирають...

– *Куда собирають?*

– Курэй собирають? И я ходыла сибирала курэй.

– *А что это значит, собирать?*

– Принис домой курэй, голову отрубай, обскуб, вот, целый чеууняку лапши наварыли, бачок... И тоди гулай хоть до утра. И лапши сваришь, и курей насобираешь. Если не насобирала себе курэй, дак дня два, наверно, лыжала пластом. Ну я всё равно ходила на курятину. Наряжаисся, штаны одеешь такие вот. Я одела штаны, сюды баклажаны повисила...

– *Что?*

– Баклажаны. В шляпе. И по деревне. В тапочках, и в этих баклажанах, и в таких шортах. Как ты думаешь?

– *Рядились, чтобы веселее было, да?*

– А ну-ка вот, свадьба была у соседки вот через дорогу, а ну-ка всю деревню пройти и с мешком? А тада як на сáнях йиздылы на кóнь, на кóнях. Дак да мы як зашли, дак дэсят... восемь штук, на(в)эрно или десять штук курей взялы, (*нрзбр.*) мяса спёрлы, ну, у нас забра-
лы.

– *А вот вы сказали, что первый день – невеста, а что значит, первый день невеста?*

– Ну як, невесту привэзлы, за стол сажают. Там же ж шубой накритая...

– *А почему шубой?*

– Ну, нак... так положено, шоб боүата невеста была //

– *А шубу клали на что, на пол просто?*

– На лаўку. Каравай пыклы такой красивый.

– *А как?*

– Ну, хлиб обыкновенный с теста пыклы, каравай, только калинный. Калину сушили, втыкали калину, и она така красива. Ну, у мэнэ... когда с дедом женились, (у) нас калина была на каравае.

– *Почему калина, она же горькая ягода?*

– Ну и шо. Она заты каравай красивый.

– *А вот не сорйли на свадьбах?*

– Ой. На дрўґий дэнь шо (*нрзбр.*). У мэнэ как раз свадьба в апреле была, у нас дождь прошёл, дак лопатой үрязь с хаты вытаскивалы.

– *А как одевались на свадьбу? Невеста во что была одета?*

– Вот так же платье, (г)де-то хфата.

– *А невесту наряжали специально, кто-нибудь наряжал невесту?*

– Ну с... пидружка.

– *Они её как наряжали, с приговорами, с песнями?*

– Да. Дружка, (е)щё хто там? И во́ши (?) там, уже позабыва-ала уже, это уж ско(ль)ко лет прошло. Я вот, ой, як сына захоронила, вообще с памяти мянэ вышибло всё. Двадцать одын үод сыну было, захоронили, дак вообще вышибло с памяти.

– *А вот невесте ленточки под фату одевали?*

– Ленты. Венок, ленты.

– *Ну, а тогда как фата она, под венок прицеплялась?*

– Вот так вот, как придельывалась шо, и ленты, и всё же там, красиво! Венки сами делали. Вот бумажки такие, знаете, бумаґи есть такие, из такой бумаґи венки делали.

– *Разноцветные?*

– Да, красивые венки были.

– *И ленточки.*

– Да, и ленты атласные.

– *А под фатой у неё волосы как, распущены были или собраны?*

– Смотря какой волос, собранный.

– *В косу или как-то завязывали?*

– Если коса, дак косой! А если тот, то так вот.

– *Вот платок, замужня уже?*

- По ско(ль)ко там побыло, всё, венок снимае дружка, одёют платок – всё уже.
- *То есть прям подружки завязывали?*
- Да, так усё завязывают...
- *А серёжки, бусы?*
- Ну, одевалы, у кою если есть.
- *А красили невесту?*
- При нас тако(г)о не было. Уубы если тока подкрасят, (*нрзбр.*). И-и я и сама нэ красылась смолоду.
- *А плясали, на ноги что обували? Что было на невесте вообще обуто?*
- Ну, як, ну, туфли. На друґий дэнь, значит, туфли одевали, наряжаются.
- *А ботиночков не было таких на каблучках?*
- Как... ну, ты раньше боты были резиновы такие вот... Всё было.
- *А жених с невестой потом с родителями оставались или уходили?*
- Я дивитнадцать лет жила с свекрухой. И свёкыр год, года два, наверно, (со) свёкром пожила потом ещё. Потом свёкыр помэр, (со) свекрухой жила дивитнадцать лет. Мало хто жил.
- *А замуж вышли, там много было ещё детей, кроме вашего мужа?*
- Один он был, и всё. Он один есть сын, дочка, сестра его, она у марте вышла замуж, а мы в апреле поженились. Через месяц свадьба была. Хорошо было.
- *Не обижала вас свекровка?*
- Нет. Шо нет то нет. Вот брат женился тоже, дак капот с машины взяли, сняли, ёго браты посадылы, жинку, щё пошёл бы камнем ну тум... на тум капоте. У манэ така шля-апа была сделана из этой, с мочалки, так вот тута рубашка кушаком пидвязана, потом туть үоршок помазок красыть, помазок такой, шо красыть, а зэрқоло – задвыжка с этого, с печки. Накрасыв сажей, в зэркало посмотри, дальше иды. Тут и дольчики (?) из дли... в таких трусах была мужских, тут дольчики нарисованные были...
- *А дольчики это что такое?*
- Ну, штани ж там так, решётками (?) сделаны. Красиво. Красиво, хорошо было. Машина... вот и руль бул, руль хотела, но забрали. Тарелка была руль, на ма... машина детская така большая, на машине сижу с тарелкой – руль (в)от так бул. Ну мне нравылось курей собирать. Бис (больше) ничё не нравылось.
- *Вот вы говорите, на другой день посуду мыли, курей собирали и на этот день всех приглашали, кто был на свадьбе, это делать?*
- Сами вдуть (идут). И путылкамы (?), и варять, всё делают. А батьку с матерь на друґий дэнь такую еду дають!..
- *Какую?*
- Аүа! Скажи! Свекла поризана, моркоўка, ботва, если есть, всёго туды намешають и вот презер(в)атів напхають (*смеётся*), эт таки ливерна колбаса. Вон шо было. Вот в деревнях свадьбы и үуляют. А мужики если хто одинэ (наденет) колүотки, там мужик одинэ колүотки, прэдставь себе, это на трас(су) як выскочишь, шо... Одын раз як мы у Покровки свадьба была, были, так ездили, дак бедный шохфёр их на автобусе вот так остановився ж. <...>. Ой, девчата, у нас свадьба была, так же и хвату одевалы, так же всё(ль)ко шо токого ни было, шоб на машинах йиздили. Ходылы в пиджаках реґистриваться. Вот то(ль)ко шо за невестой приезжали. Каравай пыклы. С хлеба. Ну, из теста такой каравай большой и вот это

калиной вот, ветк... кистями калины украшали её. Их встречали батька и мать с хлебом и солью. Кусали так же. Ну то, конечно, весело было свадьбы гулялы. Особенно первый дэнъ ничё, на второй дэнъ чё делали. Это просто... кошмар. И батьки-мать катали, пэрэворачивали их (г)де-нибудь там, в воду сбросят, купали их тама... Потом ище шо там делали? Мэнэ вот брат сына нерóдно(г)о женил, (г)де-то есть фотоурафии. Я в дольчиках сфотоурафирована, така шляпа на мне одета. Весело было свадьбы гулялы. И частушки пели, и таки п... и щё там то(ль)ко не было, и... Ой, як вспомню, дак... Шо то(ль)ко не было там, а смеялась я как! На кóнях йиздили на свадьбе. Тоже на кóнях йиздили, коня наряжали, дуу одевали, коней наряжали лентами, тоже красиво было. Ну и щас, конечно, неплохо, як в деревнях гуляют свадьбы. Вот дак я не знаю, батьки-мать катають, ни? У нас катають батька и мать. Мэны брат ко(г)да (*нрзбр.*) женился, капот с машины одели ей тюль, ему пэрчину сюды свишылы (?)...

– Кого повесили?

– Перец горький (*смеётся*). А ёй тюлю одели, хфата така... Ой, шо ж мы еще ей одели? Шо-то я щас ота... И посадылы батько и мать, даже покатали батько и мать, посадылы их за стол, нарезали свеклы-ы, туды всёу натолкы, (*нрзбр.*) шо есть на столи всё, колбасу я сделала ливерну, шарик, туды понапихалы, ливерна колбаса им прылы (?) на столе, всё, вся закуска на столи. Короче уоворя, тут и свыньи не едят (*смеётся*). А им поставылы на стол. Конечно, хорошо было, но... оно, конечно, красиво, я бы так фотоурафировала (во)т это всё... Ну, там фотоурафировалы. Коляску... коляска детская там (*нрзбр.*) үде-то валяется у нас за үаражом. Посадылы одну женщину в ту коляску, сумку таку одили, ну, это надо то фотоурафии искать. И она там, машина така детска, тарелка... Это на(в)ерно я там сидила, на той машине. Тарелка – руль, рулю я. Прядка, а раньше ещё не так: стоновятся дви бабы, стоновятся задницэм одна к одной, накрывають им тряпкой какой-нибудь и жопой крутэ, и пшэницу кидають... Прядка работае...

Балабан Е.Г. (с. Николо-Александровка Октябрьского р-на)

Лексика украинского свадебного обряда, встреченная в текстах

Белый кисель – молочный кисель, приготовленный на свадебный пир.

Боярин – друг жениха на свадьбе

Весельне гильце – обрядовое дерево, украшенное лентами, цветными нитками, веточками калины.

Вечёрница – вечернее собрание молодежи, где молодые люди обычно знакомились.

Вскрывание невесты – обряд перехода невесты из девичества в замужество, во время которого свадебный венок заменяется женским платком.

Выкуп – обряд дарения денег и угощения младших родственников и подруг невесты в первый день свадьбы.

Вылизывать посуду – заниматься уборкой дома после свадьбы, что является формальным поводом для продолжения гуляния и веселья.

Девичник – вечернее собрание накануне свадьбы подруг невесты у нее дома.

Дружина – друзья жениха на свадьбе.

Дружка – друг (подруга) жениха на свадьбе.

Дымка – свадебный венок невесты.

Женихаться – дружить, встречаться с целью в будущем создать семью.

Завести на платочках – держась за небольшой платок, завести невесту за свадебный стол, что является символом соединения жениха и невесты.

Запой – этап предсвадебного цикла, представляющий собой застолье в доме невесты, куда приглашают, главным образом, родню жениха.

Запросины – обряд приглашения на свадьбу родственников и соседей.

Змовины – соглашение между родителями и родственниками юноши и девушки при посредничестве сватов о назначении дня свадьбы.

Капустник – свадебное блюдо из капусты, картофеля, мяса и пшена.

Кокурки – вид обрядовой выпечки в виде жаворонков, украшенных скрученными кусочками бумаги – столбочками.

Красный кисель – кисель из голубицы или другой ягоды, приготовленный на свадебный пир.

Ломать курицу – обряд угощения гостей на свадьбе лапшой с вареной курицей, символизирующий то, что жених, взяв девушку в жены, сломил ее, как ломают вареную курицу.

Молодица – молодая женщина первого года замужества.

Оглядины – этап предсвадебного цикла, когда родители невесты осматривают имущество родителей жениха с целью изучить уровень их благосостояния.

Покрывание – обряд первого дня свадьбы, когда на голову невесты надевался венок из искусственных цветов с лентами.

Похмелье – наименование второго дня свадьбы.

Рушник – обрядовое свадебное полотенце.

Свадебный каравай – вид обрядовой выпечки в форме круглого хлеба, украшенного лентами, цветными нитками, веточками калины.

Сват – мужчина, сватающий невесту.

Сватанье – сватовство.

Свашка – женщина, сватающая невесту.

Светилка – незамужняя девушка, выполняющая обрядовые действия на свадебном пире.

Смотрины – этап предсвадебного цикла, когда родители жениха осматривают имущество родителей невесты с целью изучить уровень их благосостояния.

Сподманница – девушка, не сознающая в желании выйти замуж, обманщица.

Старша дружка – ближайшая подруга невесты, выполняющая организаторскую функцию на свадьбе.

Столбочки – украшения обрядовой выпечки в виде скрученных кусочков бумаги.

Тысяцкий – посаженный отец на свадьбе.

Умывать – пачкать кого-либо сажой на второй день свадьбы.

Шишка – вид обрядовой выпечки в виде еловой шишки.

Яишня – свадебное блюдо; яишница.